

БОЛЬШИЕ

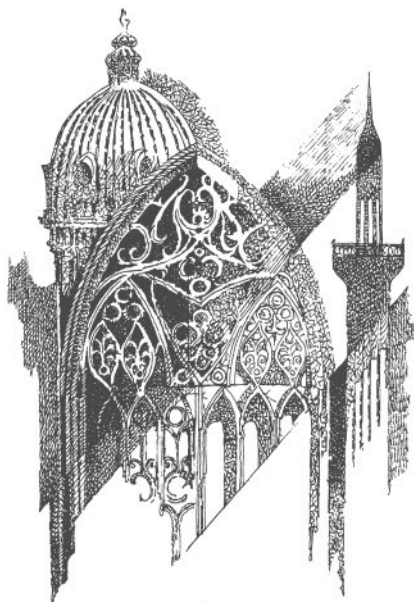
ФФ

КНИГИ

Владислав Крапивин

В ГЛУБИНЕ
ВЕЛИКОГО
КРИСТАЛЛА

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445
К 77

Оформление обложки Егора Саламашенко

Иллюстрации в тексте и на обложке
Евгении Стерлиговой

ISBN 978-5-389-21849-9

© В. П. Крапивин (наследники), 2022
© Е. И. Стерлигова, иллюстрации, 2022
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2022
Издательство АЗБУКА®

ВЫСТРЕЛ С МОНИТОРА

Обсерватория «Сфера»
Плановое донесение спецгруппы «Кристалл-2», № 142-д

В течение последних трех суток наблюдалось локальное возмущение межузловых четырехмерных полей. В пространстве «Бэта» (максимально приближенная гипотетическая грань) имел место кольцевой ретросдвиг с суточным радиусом. На границе сдвига зафиксировано перемещение малой (ок. 1,7 г) металлической массы — предположительно с характеристикой типа «прокол». Данное явление могло быть как причиной, так и следствием возникновения Т-кольца. Могло быть также и случайностью, не имеющей связи с ретросдвигом. (Особое мнение м.л. науч. сотр. М. Скицына: «Последнее исключается. Связь несомненна».)

Далее (в пределах амплитуды) отмечено «эхо» поля «VITA», совпадающее с теоретическими расчетами М. А. Мохова. Тем не менее группа не считает этот факт достаточным, чтобы рассматривать «эхо» как резонанс явлений типа «переход» или «бросок» (по М. А. Мохову — «Мёбиус-вектор»).

Примечание: м.л. науч. сотр. М. Скицын считает, что «эхо» есть именно резонанс «Мёбиус-вектора».

Что касается понятий, предложенных нам Центром под шифрами «Дорога», «Окно» и «Командор», группа считает, что данные абстрактно-философские категории программированию и анализу не подлежат и к теме «Кристалл-2» отношения не имеют. (Особое мнение м.л. науч. сотр. М. Скицына: «Имеют».)

* * *

...Сюжеты о Командоре — продукт студенческого (в основном стройотрядовского) фольклора периода активной реставрации исторических памятников и увлечения модными, хотя и псевдонаучными, идеями о многомерности миров и явлений. Заметного влияния на молодежное самодеятельное творчество не имели.

*Из реферата доцента Т-ского пединститута У. О. Валуевой,
изданного на правах рукописи*

Часть первая

ИЗГНАННИКИ

Пароход «Кобург»

1

Пристань Лисьи Норы построена у низкого травянистого берега, недалеко от поселка с тем же названием. Поселок большой. Можно сказать, городок. Но «метеоры» и «кометы» минуют Лисьи Норы, не сбавляя хода. И когда кто-нибудь хочет попасть на такое быстрое судно, он должен ехать на пристань Столбы. Отсюда на теплоходе с подводными крыльями можно за четыре часа добраться до самого устья. Но это — если повезет с билетом...

В разгар лета, когда в здешних краях полно рыбаков, туристов и прочего отдыхающего народа, купить билет на скоростное судно не так-то легко. Поэтому три колесных пароходика местной линии тоже не остаются без работы.

Здешние жители называют их «смолокурами» (потому что пароходики давно уже работают не на угле, а на мазуте). «Смолокурам» не меньше чем по полсотни лет. Но они еще бодро шлепают гребными досками и громко, хотя и сипловато, гудят у сельских пристаней. Уж они-то в отличие от «комет» и «метеоров» не пропускают ни одного деревенского дебаркадера. С дебаркадеров спешат на пароход неразговорчивые бабки с гогочущими гусями в корзинах, гладко выбритые районные уполномоченные, которых командировали в «глубинку», а иногда и местные мальчишки — они не прочь зайцами прокатиться до соседней деревни.

В «смолокурах» не чувствуется смущения перед современными судами. В их неторопливости — солидность пожилых работников, занятых не очень заметным, но необходимым делом. И может быть, даже усмешка по поводу нынешней суетливой жизни.

От Лисьих Нор до устья «смолокур» добирается через двое суток. Если северо-западный ветер гонит с залива крутую мутно-желтую волну, пароход швартуется в Лесном Заводе, у деревянного пирса под защитой Мохнатого мыса. А когда в заливе тихо, он шлепает до самого Кобурга, к большой радости туристов, которым не терпится осмотреть развалины здешней крепости.

Развалинами крепость сделалась в последнюю войну. А в начале позапрошлого века ее, целехонькую, после неутомительной двухнедельной осады вежливо сдал генералу Кобургу не то шведский, не то прусский гарнизон. Малоизвестный и не избалованный победами генерал-майор был так упоен свалившейся на него удачей, что присвоил крепости и городку свое имя. Сенат и Морская коллегия посмотрели на это мелкое самоуправство сквозь пальцы, и потому имя сохранилось до наших дней. И не только сохранилось, но дало название одному из «смолокуров» (два других называются «Декабрист» и «Кулибин»).

Второго августа «Кобург» подошел к Лисьим Норам после полудня и полтора часа попыхивал у дебаркадера, ожидая пассажиров. На сей раз их оказалось немного. Устроилась на кормовой палубе компания стройотрядовских ребят. Потом поднялся по сходням высокий пассажир в серовато-белой парусиновой куртке.

Пассажир был высок, прям, но еле заметно прихрамывал. Он словно хотел иногда опереться на трость, но вспоминал, что ее нет, и выпрямлялся еще больше, неловко дернув правой рукой. В левой он держал клеенчатый чемодан. Лицо у пассажира было длинное, в резких складках, с мясистым носом, который нависал над впалым прямым ртом. Гладкие волосы, почти сплошь седые, разделял несовременный пробор. Брови, тоже с сединой, торчали мелкими клочками. Из-под этих бровей пассажир быстро, но цепко оглядел небритого пассажирского помощника с полинялой синей повязкой на рукаве, когда тот спросил билет.

— В третью каюту, — буркнул помощник, но потом почему-то подтянулся, кашлянул и добавил: — Пожалуйста...

В полутемном коридоре, где были двери шести кают, стоял особый «пароходный» запах: старой масляной краски, теплого железа, машинной смазки, речной воды и близкого буфета. Пассажир поморщился и чемоданом двинул внутрь приоткрытую дверь.

Кабюта оказалась узкая, с двумя деревянными койками — одна над другой. Напротив коек привинчен был к стене белый крашенный стол, рядом стояло старомодное кресло с вытертым красным плюшем, у окна — конторский стул. У двери светился белым фаянсом умывальник со старинным медным краном. Из крана капало.

— Милая эпоха Сэмюэля Клеменса, — глуховато сказал пассажир. Он был, видимо, доволен тем, что оказался в каюте один. Поставил чемодан под стол, медленно сел в кресло и прислонился затылком к плюшевой спинке. Прикрыл глаза.

Пока человек так сидит, скажем о нем еще несколько слов. Договоримся называть его просто Пассажиrom. Во время бесед с мальчиком они так и не узнали имен друг у друга. То ли мешало какое-то смущение, то ли, наоборот, возникло внутреннее согласие, при котором ясно, о чем спрашивать можно, а о чем не надо...

Итак — Пассажир. Можно было бы назвать его и Стариком, но это не совсем точно. Был он очень пожилой, но полным стариком не казался даже мальчику.

2

Мальчик появился на пристани перед самым отчаливанием «Кобурга». Невысокий, в синей круглой кепчонке с большим козырьком и белой надписью «Речфлот», с такой же синей спортивной сумкой на ремне с кольцами. Ремень был длинный, сумка сердито шаркала по пыльно-загорелой ноге, когда мальчик шел от кассового домика к дебаркадеру по тропинке среди подорожников и луговой кашки.

Он шел независимо.

Кепка на нем была надета козырьком назад. Из-под нее на затылок и виски спускались темные сосульки давно не стриженных волос.

В трех шагах позади мальчика так же независимо и молчаливо шла старая женщина. Сухая, рослая, в беретике.

Тропинка привела к мутной луже посреди травы. Это была, видимо, постоянная лужа, через нее перекинули сходню — две доски с поперечными брусками. Мальчик решительно ступил на доски, они хлопнули, вода выплеснулась из щели и забрызгала кеды.

Бесцветно-ровным голосом, но отчетливо женщина сказала:

— Промочишь обувь и носки, а запасных у тебя нет.

Худые лопатки мальчика шевельнулись под выцветшей, в белорозовую клетку рубашкой. Это неуловимое движение стоило нескольких фраз: «Зачем говорить чепуху — какие-то несколько капель; и вообще я как-нибудь о себе позабочусь; и я же понимаю, что дело не в брызгах, а просто вам надо что-то сказать, потому что идти вот так и молчать вам тошно, но уж если кто-то виноват в этом, то никак не я...»

Перешли лужу, и спутница мальчика заговорила опять:

— Все-таки я не понимаю, почему ты не взял чемодан с вещами...

Не обернувшись, но оч-чень вежливо мальчик сказал:

— Ведь я же объяснил, Анна Яковлевна: я оставил чемодан в залог за испорченные часы.

— В конце концов, это просто нелепо... Ты ставишь меня перед своими родителями в двусмысленное положение.

Мальчик опять шевельнул лопатками...

Пассажиры открыли глаза, когда мальчик и его спутница вошли. Он был, без сомнения, джентльмен и, увидев женщину, хотел было встать. Но поморщился и остался в кресле.

— Извините, — сказала Анна Яковлевна, — мы вас побеспокоили. Судя по билету, здесь место мальчика... Я понимаю, вам, наверно, приятнее путешествовать одному, но что поделаешь...

Пассажир все-таки поднялся. Прямой, седая голова под самый плафон.

— Ничего... — Он даже улыбнулся. Он, видимо, сперва решил, что в каюте поселится эта пожилая дама, и теперь был доволен: мальчик — более удобный сосед. — Я думаю, мы поладим.

Анна Яковлевна посмотрела на мальчика:

— Я уверена: ты будешь вести себя так, чтобы не стеснять взрослого человека.

— Я тоже в этом совершенно уверен... — Мальчик аккуратно устроил кепку на вешалке у двери и поставил на стул сумку. Она, полупустая, мягко осела.

Анна Яковлевна сухо сказала:

— Папе я вечером позвоню.

Мальчик наклонил и опять поднял голову, поправил на стуле сумку.

Анна Яковлевна проговорила:

— Я думаю, у тебя нет оснований на меня обижаться.

— Ни в малейшей степени, — сказал мальчик сумке.

Анна Яковлевна коротко вздохнула:

— Что поделаешь, раз мы оба люди принципов...

Пароход басовито гукнул два раза.

— Вы можете опоздать на берег, Анна Яковлевна.

— Прощай.

Он аккуратно кивнул опять и, когда она ушла, вдруг обмяк, неуловимо повеселел. Теперь стало заметно, что лицо у него не твердое, не упрямое, а живое и готовое к улыбке.

Это был мальчишка лет одиннадцати, узкоплечий, но круглолицый, толстые губы, нос сапожком, глаза цвета густого чая. В глазах этих еще держалась недавняя напряженность и досада, но на Пассажира мальчик глянул без хмурости, с нерешительным любопытством: что вы за человек? Правда, поладим?

История с аквапланом

1

Тяжело ворочая колесами, пароход стал отодвигаться от пристани. Толчки поршней и вибрация вала передались ногам сквозь каютную палубу. Мальчик переступил, будто от щекотки. Он держался за спинку стула и смотрел в окно.

Пассажир опять опустился в кресло, достал из внутреннего кармана свернутый цветной журнал...

Шаткая дверь от вибрации отошла. Из коридора снова дохнуло разными запахами и больше всего буфетом.

— Можно, я открою окно? — тихо сказал мальчик.

Пассажир зашевелился:

— Сделай одолжение. Я сам хотел попросить... — Голос у него был низкий, с прикашливанием.

Квадратное окно совсем не походило на морской иллюминатор. С верхнего карниза свешивалась куца занавеска в цветочках. Стекло в деревянной раме дребезжало.

В полуметре от пола под окном тянулась белая труба — видимо, отопление. Мальчик встал на трубу, откинул на раме боковые крючки, потянул вниз брезентовую петлю. Перекошенная рама сперва сопротивлялась, потом со стуком опустилась в пазах. Мальчик виновато ойкнул.

Он уперся коленями в узкую подоконную доску, грудью лег на край опущенной рамы и по плечи высунулся из окна.

Увешанный спасательными кругами дебаркадер уходил назад. Берег отодвигался. День был теплый, но почти без солнца. Лишь изредка желтые проблески вылетали из-за мягких серых облаков. Сварливо перекликались чайки.

Мальчик медленно вздохнул — то ли от каких-то переживаний, то ли просто от речного воздуха. Вздохать было неудобно: рама давила на ребра. Стоять было тоже неловко: острый край подоконной доски резал колени. Но мальчик стоял долго. Влажный воздух шевелил у него волосы, входил через плечи в каюту, качал занавеску, и она щекотала мальчику шею.

Берег сделался выше, и пристань исчезла за мысом.

...Пассажир вдруг сказал:

— Голубчик, если не трудно, подвинься немного в сторону. Читать будет посветлее.

Мальчик торопливо сдвинулся в окне, прижался плечом к его краю. Так он стоял еще минуту. Затем прыгнул с трубы, потер коленки, подумал и шагнул к стулу. Достал из сумки растрепанную пухлую книжку.

Пассажир укрывался за развернутым номером «Огонька». С обложки улыбалась девица в оранжевой каске строителя. Мальчик полупросительно сказал девице:

— Моя койка, наверно, верхняя...

— Мм?.. Если не возражаешь, — отозвался Пассажир и опустил журнал. — Мне с моими суставами карабкаться как-то не с руки... Вернее, не с ноги.

Мальчик никак не отозвался на шутку. Присел и стал расшнуровывать кеды.

— Но с другой стороны... — Пассажир, кажется, забеспокоился. — Ты не свалишься оттуда?

Мальчик сердито распутывал на шнурке узел.

— Я и в вагоне-то не падал никогда, а там полки в два раза уже...

Он задвинул кеды под стул и по привинченным к стойке ступенькам забрался наверх. Койка была застелена шерстяным одеялом, в изголовье лежала твердая подушка в синеватой казенной наволочке. Мальчик повозился на одеяле, постукал подушку ребром ладони и притих с книгой.

В каюте стало тихо, только Пассажир изредка шелестел журналом. Под палубой ровно вздыхала машина, за окном бурлила под колесами вода, с кормы доносились голоса и негромкий перезвон струн.

Потом занесло в окно комаров — их в этот пасмурный теплый день было много над берегами и водой. Комары тонко запели. Но Пассажир не обратил на них внимания. И лишь когда отошла опять и закрипела дверь, он отложил журнал. Медленно встал.

Верхняя койка оказалась у Пассажира на уровне груди. Он взглянул на мальчика. Мальчик не читал. Раскрытая книга съехала к самому краю койки, а мальчик спал. Воздух из окна шевелил его ресницы. Нижняя губа смешно и сердито оттопырилась, к ней прилипло семя одуванчика, влетевшее вместе с комарами.

Пассажир осторожно шагнул к двери, запер ее, скрипучую, на щеколду и вернулся к мальчику. Тот повозился, хлопнул губами и слизнул семечко. Подтянул и обнял коленки (на них все еще краснели рубчики от подоконной доски). На мятых шортах оттопыривался карман, из него тополиным листиком выглянул угол новой трехруб-

левки. Пассажир мизинцем вдвинул твердую бумажку в карман, прогнал с мальчишкиной ноги двух комаров и оглянулся на окно: не поднять ли раму? Но передумал, снял свою парусиновую куртку и укрыл мальчика от пяток до плеч.

Потом взял книгу. Это было старое, тридцатых годов, издание романа Гюго «Человек, который смеется».

Пассажир полистал, постоял, словно что-то вспоминая. Закрыв книгу и положил поближе к мальчику. Затем он, морщась и постанывая, лег на нижнюю койку. Навзничь. И, кажется, заснул.

2

Сколько прошло времени, трудно сказать. «Кобург» успел приткнуться к пристани Косари, постоять полчаса и двинуться дальше. Пассажир или проспал это событие, или не обратил на него внимания. Когда он открыл глаза, все так же плескалась вода и поскрипывали на проволоке кольца занавески.

На потолке змеились длинные живые блики: значит, облака поделели. Блики были неяркие, желтые, видимо, вечерело.

С верхней полки спустилась и закачалась нога в полинялом голубом носке. На пятке была дырка размером с копейку, а к середине ступни прилип расплющенный высохший паук.

— Выспался? — спросил у ноги Пассажир. Нога исчезла, с края свесилась голова с темными нестриженными прядями.

— Ага... Это вы меня укрыли?

— Естественно... Комары зудят, вот и укрыл.

Мальчик почему-то вздохнул:

— Меня комары не трогают... Хотя если сплю, то, наверно, могут... — Он опустил куртку. — Спасибо.

— Если не трудно, повесь у двери.

— Ага... Спасибо, — снова сказал мальчик и прыгнул вниз.

Вернувшись от вешалки, он боком устроился в кресле, перекинул ноги через подлокотник. Поболтал ими.

— Можно посмотреть журнал?

— Да ради бога...

Мальчик полистал «Огонек», но почти сразу отложил. Поскучнел и стал смотреть в окно.

— Неприятности? — вдруг тихо сказал Пассажир.

Мальчик не удивился. И не оглянулся. Так же тихо спросил:

— Почему вы решили?

Пассажир не то усмехнулся, не то вздохнул. Объяснил:

— Я такую приметку знаю с детства: если паука раздавишь, обязательно что-то нехорошее случится. А у тебя паук на носке.

Мальчик быстро подтянул ногу и с минуты сидел в позе известной итальянской скульптуры. Называется «Мальчик, вытаскивающий занозу». Разглядывал ступню. Взял останки паука за лапку, отнес к окну, дунул.

— Нет, он ужедохлый был, когда я наступил... Это я в чулане веревку искал, разутый, чтобы не топтать зря... На живого зачем наступать?

— Но если случайно...

— И случайно не наступлю. Потому что чувствую.

Мальчик вернулся в кресло, забрался с ногами. Встретился с Пассажиром взглядом и поморщился. Взялся за нижнюю губу.

— У тебя что-то болит?

— Не... По-моему, это у вас болит, — нерешительно сказал мальчик. — Только не пойму что. Будто везде...

— А! Ты угадал... — Длинное тело Пассажира болезненно шевельнулось. — Эта штука называется «остеохондроз». Не слыхал?

Мальчик свел брови и качнул головой.

— Между позвонками нарастают хрящи и зажимают нервы. И боль отдает в самые неожиданные места, от пяток до мозжечка... Потому как старость, дорогой мой...

Все так же, со сведенными бровями и держась за губу, мальчик проговорил:

— Если позвоночник, то главная боль в спине... Да?

— Ох... пожалуй...

— Тогда... я, наверно, могу...

— Что? — Пассажир приподнял голову. — Что ты можешь, дружок?

— Ну... полечить, если вы хотите. Я немного умею...

— Неужели?

— Ага... Я уже так делал. С одним человеком. И получалось... Только вам надо вверх спиной лечь.

— Гм, это задача... Впрочем, попробую... А что ты предлагаешь? Массаж? — Пассажир глянул на худые мальчишкины руки в коротких рукавах.

— Да не-е... — Мальчик спустил с кресла ноги. — Я не буду касаться. Или чуть-чуть. Вы не бойтесь...

Пассажир коротко, с прикашливанием засмеялся и стал переворачиваться на живот.

— Уверяю, что не боюсь. Хуже не будет...

Мальчик принес к постели стул. Сел задом наперед, грудью навалился на спинку. Втянул и закусил губу. Худая спина Пассажира закамелась под синей с белыми полосками рубашкой.

— Вы не напрягайтесь так, — осторожно попросил мальчик. — Не натягивайте... все жилки.

— Ох, ладно... — Спина обмякла, даже подтяжки ослабли.

Мальчик сощурился, протянул руки, ладонями провел вдоль спины. Шепотом сказал:

— Ой-ей...

— Что? — выдохнул в подушку Пассажир.

— Сколько всего у вас... Ну, от которого боль...

— Да? Уже во всем разобрались, уважаемый доктор?

— А вы не дразнитесь, — строго сказал мальчик.

— Ох, извини, молчу.

— Не, молчать не надо. Лучше про что-нибудь разговаривайте. — Ладони мальчика то замирали, то плавали над синей рубашкой.

— Но я, право, не знаю... Видишь ли, я как-то не имею опыта бесед в... таких ситуациях.

— Значит, сильно болит? — Мальчик говорил с некоторым напряжением. Он грудью сильно налегал на спинку стула.

— Болит? Мм... пожалуй, меньше. Ты не беспокойся, я привык терпеть. В жизни всякое бывало...

— На войне?

— И на войне, и после...

— А вы кто? Ну, профессия у вас какая?

— Профессии были разные. Последняя — совсем не романтическая. Ревизор в системе «Флодоовощторга»... Но это так, мимикрия.

— Что? — удивился мальчик.

— Маска для души... В душе человек далеко не всегда тот, кто он в жизни. Впрочем, тебя это еще не должно волновать.

— Ну, почему же, — уклончиво сказал мальчик. И другим голосом, оживленней, спросил: — А вы до какой пристани плывете?

— Сейчас, этим рейсом? До Якорного Поля.

— Даже и не слышал про такую... Это поселок?

— Это заповедник. Там у меня... друг юности.

— А далеко это Поле?

— Ну... после Краснодольска.

— У-у... Я раньше сойду, в Жуково. А оттуда — в Черемховск.

— И к кому же ты туда направляешься?

- Домой.
- А та... дама, которая тебя провожала? Родственница?
- Не-е... Знакомая отца. Вернее, его мамы, бабушки моей.
- Понятно...

Мальчик, двигая ладонями, вздохнул:

- Нет, вам, наверно, непонятно... почему мы так с ней расстались.
- Признаться, да... Но любопытствовать не смею. Чужие сек-

реты...

— Да никакие не секреты... Просто у меня лопнуло терпение... Я у нее жил две недели, меня папа туда устроил. Ну, вроде как погостить и заодно немецким позаниматься. У меня с ним никак не ладится. В этом году в шестом классе экзамены по иностранному языку сделали, так я еле выплыл...

- О... ты, значит, шестой класс закончил? Солидно.

— Ага. Я только ростом не очень, а вообще мне уже скоро тринадцать.

- Как и ему...

- Кому?

— Что?.. Ох, это я так, отвлекся... Ну и как ты жил в Лисьих Норах?

— По-всякому жил. Анна Яковлевна эта... Ну, она со своим характером. Вся такая, будто из прошлого века. И с меня стала требовать, чтоб всегда поглаженный, причесанный... Вставать по часам, ложиться по часам. С десяти до одиннадцати, каждый день, зубрежка немецкая... И всегда «извините» и «пожалуйста»... И вилок не брякать... о старинные тарелки...

— Просто как Гек Финн и вдова Дуглас, — вздохнул Пассажир. — Помнишь?

— Ага... Ну нет. Наверно, все-таки не совсем так, я зря наговаривать не хочу. Она ведь, в общем-то, неплохая, наверно... С ней иногда интересно было, она про прежние времена много рассказывала... И по немецкому меня подтянула.

- А из-за чего же конфликт?

— Да так, накопилось... Сперва мне вовсе и не трудно было, я к ее режиму быстро приспособился. Ну, не то чтобы по правде стал таким... совсем уж воспитанным, а просто сказал себе: «Терпи, так надо». Помните, вы про маску говорили?

- Да-да... Значит, ты «принял правила игры»?

— Ага! Вот именно, будто играть стал! И даже интересно сделалось... Да там и хорошего было много! Книг у нее полным-полно,

журналов старых про путешествия... И я же не все время с ней дома сидел. А Лисьи Норы — городок интересный, мы там с ребятами везде лазили, исследовали. И всякие игры устраивали.

— Любопытно. И какие же игры у... нынешнего поколения?

— Ну, например, мы акваплан сделали. Знаете?

— Мм...

— Большой кусок фанеры с веревкой. Он к моторке цепляется на буксир... У одного мальчишки есть старший брат, у него моторная лодка. Ну вот, на фанеру встанешь, за веревку держишься, будто за вожжи, и моторка тебя тащит. Быстро так, будто летишь над водой.

— Как на водных лыжах?

— Ага. Только это проще. Можно почти без тренировки, это даже у самых маленьких получалось... И здорово так!.. Ну вот, из-за этого акваплана я с ней и поругался.

— Не разрешала кататься?

— Да не в том дело. Я с ее часами в воду булькнулся... У меня часов нету, она мне дала свои старые. Чтобы я к обеду в точности приходил. А я же их на руке носить не буду, дамские. Вот в кармане и таскал и забыл выложить на берегу...

— Так ты что же, одетый на этом акваплане ездил?

— А чего такого? Только босиком... По ногам брызжет, а выше колена и не замочишься. Мы с отмени стартовали, туда же обратно приезжали. Кто научился, тот никогда не свалится...

— Однако же булькнулся.

— Потому что мотор заглох! Это первый раз случилось, никто даже не ожидал... Ну и ладно бы, самому-то высохнуть недолго. Да только часы остановились наглухо, вода в них попала. Ну и началось: «Ах, какой ужас, ты не только часы испортил, но и сам мог утонуть». И еще: «Аккуратный и собранный человек не позволит себе попадать в такие ситуации...» Я не удержался. «Знаете, — говорю, — как надоело быть аккуратным и собранным! Вы меня будто канарейку в клетке воспитываете...» Она, конечно: «Как ты можешь так говорить, я за тебя волнуюсь...»

Мальчик посопел и сильно заскрипел стулом.

— Ну, тут и я сказал: «Вы не за меня, а за часы волнуетесь. Вы не бойтесь, папа заплатит за ремонт...» Может, я зря такое брякнул, да назад не проглотишь... Она села, помолчала так выразительно и говорит: «Такого я, признаться, от тебя не ожидала... Ты, конечно, мальчишка, но и мальчишкам не все позволено...» А потом: «Одно из двух — или ты немедленно и как следует извинишься, или мне оста-

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫСТРЕЛ С МОНИТОРА	5
ГУСИ-ГУСИ, ГА-ГА-ГА... ..	119
ЗАСТАВА НА ЯКОРНОМ ПОЛЕ	309
КРИК ПЕТУХА	429
БЕЛЫЙ ШАРИК МАТРОСА ВИЛЬСОНА	583
СКАЗКИ О РЫБАКАХ И РЫБКАХ	775
ЛОЦМАН. <i>Хроника неоконченного путешествия</i>	967

Крапивин В.

К 77 В глубине Великого Кристалла : повести / Владислав Крапивин. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 1152 с. : ил. — (Фантастика и фэнтези. Большие книги).

ISBN 978-5-389-21849-9

На небосводе отечественной фантастики планета Владислава Крапивина кружит по особой орбите. По особой изначально, с начала 1960-х годов, когда писатель Крапивин вошел в круг нашего чтения и сделал в литературе имя (читатели старшего поколения помнят эмоциональный взрыв после прочтения маленькой повести «Я иду встречать брата» в сборнике «Фантастика 1963»).

Впрочем, имя — это для нас, читателей. Для тех, кто раздавал звания и выстраивал писателей по ранжиру, читательское признание не закон. Крапивин и проходил-то вечно по ведомству детской литературы. Внешне оно понятно. Главные герои крапивинских книг — мальчишки. Но автор пускал их в плавание по беспокойным морям житейским, ни в чем не делая им поблажку и скидку на мальчишеский возраст. Да, есть мудрые Командоры, но Командоры лишь направляют. Свой путь, а он есть у каждого, герой должен был пройти сам. Сохранив при этом себя. Потому что такие качества, как Честь, Мужество, Справедливость, никогда не теряют блеска, подобно шпаге в мушкетерской руке.

Цикл о Великом Кристалле в творчестве Владислава Крапивина занимает особое место. Произведения, вошедшие в цикл, написанные в разное время, но связанные единой мыслью, — это не просто проза, это философия подвига. Это философия жизни, такой, какой она обязана быть. Фантастической, и никак иначе.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-445

Литературно-художественное издание

ВЛАДИСЛАВ ПЕТРОВИЧ КРАПИВИН
В ГЛУБИНЕ ВЕЛИКОГО КРИСТАЛЛА

Ответственный редактор Александр Етоев
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Валентина Дик
Компьютерная верстка Екатерины Киселевой
Корректоры Татьяна Велижанина, Ирина Сологуб,
Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 19.09.2022. Формат издания 60 × 90^{1/16}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 72.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-FFB-38887-01-R